

На правах рукописи

Кондрашов Юрий Александрович

ФАКТОР ВРЕМЕНИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель : кандидат юридических наук, доцент
Кулапов Виктор Лаврентьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Волгоградского государственного университета
Вопленко Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
административного права
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
– Нижний Новгород
Тенилова Татьяна Львовна

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО "Пензенский государственный
университет" (юридический факультет)

Защита состоится "___" _____ 2012 года в ____ на заседании
диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Саратовская государственная юридическая академия» по
адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.С. Хижняк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пространство и время представляют собой две основные формы существования материи. При этом проблему времени нельзя назвать новой для науки. Она затрагивалась еще в античной философии в трудах Зенона, Платона и Аристотеля. Изучение времени как общеправовой универсальной категории имеет существенное значение для современной науки. «Ни одна сфера жизни природы и человеческой деятельности, — отмечает П.П. Гайденко, — не обходится без соприкосновения с реальностью времени: все, что движется, изменяется, живет, действует и мыслит, — все это в той или иной форме связано с временем»¹. Вместе с тем для юриспруденции важны не столько онтологические характеристики времени вообще, сколько конкретные формы проявления времени в праве, специфика взаимосвязи права, времени и юридически значимой деятельности. В общей теории права нет однозначного ответа на ряд концептуальных вопросов, связанных с проблемой времени в правовом поведении субъектов, в частности о способах синхронизации развития общественных отношений и нормативной системы, о средствах и приемах темпоральной идентификации правовых явлений и процессов, о сущности процессуальных сроков и т.д.

Современная ступень социального развития характеризуется крайне высокой степенью динамики общественной жизни. От права требуется учитывать все многообразие изменений в политической, экономической, культурной сферах и реагировать на наиболее значимые изменения посредством их правовой регламентации. Возникает закономерный вопрос: следовать ли современному праву за изменениями социальной сферы, постоянно повышая уровень динамики своего развития, накапливая громадный объем нормативной системы, либо оставаться стабильным, может

¹ Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2007. С. 5.

быть отчасти консервативным? Несмотря на многочисленные упреки представителей научной среды в «неповоротливости», развитие современного российского права пошло по первому пути. Это подтверждается значительным увеличением количества нормативных правовых актов, а также многочисленными изменениями, которые вносятся в действующие правовые акты, но, в силу специфики права, не успевают и не могут успеть за реалиями повседневной жизни и отразить все ее многообразие. Представляется, что данный вектор развития права не может быть признан правильным и в конечном итоге приведет к нарушению системных связей, распадению единой системы права на отдельные правовые конгломераты, а также существенному снижению уровня как обыденного, так и профессионального правосознания. Уже в настоящее время проблемы познания содержания права в силу чрезмерно большого его объема и постоянных изменений возникают не только у простых граждан, но и у лиц, чья профессиональная деятельность напрямую связана с юриспруденцией: судьи, адвокаты, прокуроры и т.д.

Проблему оптимизации соотношения «гибкости» и «здоровой» консервативности права позволит решить дополнительный комплексный анализ времени в праве, разграничение и выявление многочисленных взаимосвязей и зависимостей физического, социального и правового (юридического) времени в юридически значимой деятельности многообразных субъектов.

Современная действительность с помощью различных форм глобализации и технических средств (телефонной сети, телевидения, компьютерной техники, и т.д.) существенно повлияла на социальное время и скорость принятия управленческих решений, так необходимых для выполнения некоторых оперативных социально значимых действий. Быстрота принятия такого рода решений усложняется необходимостью получения и переработки большого объема исходной комплексной информации, получаемой из различных, порой отдаленных источников. В то же время

повышенная значимость принимаемых решений требует не только оперативной, но и объективной, надежной информации, прямо и непосредственно влияющей на результативность их реализации. Опосредуясь правом, данные процессы приобретают юридическое, общеобязательное значение.

Юридическая деятельность выступает наиболее динамичным элементом российской правовой системы. В результате такой деятельности формируется система права, система законодательства и юридическая практика. При этом временные аспекты юридической деятельности в современном правоведении изучены не в полном объеме и часто несправедливо обходятся стороной. В правовой науке в настоящее время отсутствует разработанная модель исследования фактора времени в юридической деятельности. Следствием указанного пробела выступает отсутствие четкой программы временной оптимизации юридической деятельности на практике. Поэтому проблема времени в юридической деятельности имеет актуальное теоретическое и важное практическое значение. Разработка данной модели, постоянное ее дополнение и развитие позволит двигаться в указанном направлении не «вслепую», обращая внимание лишь на тот или иной аспект фактора времени, а использовать целостную систему знаний и на ее основе разработать комплексную программу временной оптимизации юридической деятельности и права в целом.

Все это вызывает необходимость определения не только самого понятия правового времени, но и рассмотрение его свойств, а также конкретных форм проявления, воздействия и использования фактора времени в юридической деятельности на основе всестороннего анализа эмпирической нормативной базы на предмет наличия и содержания временной составляющей. Множественность юридических категорий, которыми оперирует современная правовая наука, настоятельно требует решения вопроса о теоретическом разграничении таких понятий, как «своевременность юридической

деятельности», «оперативность юридической деятельности», «длительность юридической деятельности», «срочность юридической деятельности» и другие.

С учетом вышеизложенного теоретическое осмысление фактора времени в юридической деятельности является необходимым, поскольку позволит выстроить единую познавательную модель временной характеристики юридической деятельности и выявить недостатки положений действующей системы нормативных правовых актов, связанных с фактором времени. В первую очередь необходимо выяснить, что представляет собой правовое время, какие свойства оно имеет и какие функции выполняет. Возникает потребность в научно-теоретическом анализе фактора времени в юридической деятельности, разработке модели его исследования и непосредственной временной характеристике основных видов юридической деятельности.

Степень разработанности проблемы. На некоторые аспекты времени в праве обращалось внимание еще в трудах видных ученых-правоведов конца XIX – середины XX в. И.А. Ильина, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича.

Отдельные вопросы фактора времени в юридической деятельности стали предметом исследований современных авторов работ по общей теории права: В.М. Баранова, И.В. Волк, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, В.Н. Кудрявцева, В.Л. Кулапова, О.В. Лазаревой, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, В.М. Манохина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, Г.И. Петрова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Л.М. Рабиновича, В.Д. Сорокина, В.М. Сырыха, Ю.А. Тихомирова, А.А. Фомина, О.И. Цыбулевской и др.

Вопросы фактора времени исследовались также и в отраслевой литературе в работах В.П. Грибанова, А.П. Гуляева, В.М. Жуковского, Е.В. Исаевой, О.В. Красавчикова, Г.Б. Петровой и других авторов.

Вопрос социального времени рассматривался в трудах зарубежных и российских авторов: Ф. Броделя, М.М. Бахтина, А.Г. Зарубина, Э. Жака, Р. Мертона, П.А. Сорокина, Т. Хагерстранда и др.

Среди современных работ, посвященных исследованию вопросам взаимодействия времени и права, следует указать труд О.Ф. Смазновой «Право и время» и диссертацию Т.Л. Тениловой «Время в праве».

Анализ вышеуказанных трудов позволил автору на основе обобщения опыта ранее проведенных исследований сформулировать собственные теоретические и практически значимые выводы и предложения относительно юридической деятельности.

Объект исследования составляет все многообразие современной юридической деятельности, ее результаты и социально-правовой опыт осуществления, а также система действующих правовых предписаний, регламентирующих временные параметры юридической деятельности.

Предметом исследования выступают основные закономерности и формы проявления фактора времени в юридической деятельности, влияние фактора времени на возникновение и осуществление юридической деятельности, эффективность ее результатов, а также основные приемы и средства применения и использования времени в юридической деятельности.

Цели и задачи исследования. Основная цель настоящей работы заключается в комплексном теоретическом исследовании фактора времени в юридической деятельности с использованием общефилософских знаний и эмпирической нормативной основы, в выявлении особенностей воздействия времени на юридическую деятельность.

Цель диссертационного исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) провести анализ содержания категории времени с использованием философских знаний;
- 2) разграничить понятия «физическое время» и «социальное время»;

- 3) дать определение правовому времени как особой функциональной категории юридической науки и практики;
- 4) выявить и проанализировать основные свойства правового времени;
- 5) рассмотреть вопрос о функциях правового времени, охарактеризовав их виды;
- 6) определить понятие юридической деятельности;
- 7) разработать общую модель временной характеристики юридической деятельности;
- 8) исходя из временного критерия, осуществить классификацию юридической деятельности;
- 9) на основе общей модели провести анализ правотворческой и правоприменительной деятельности на предмет их временной характеристики с указанием временных особенностей осуществления и генетической взаимосвязи данных видов юридической деятельности;
- 10) внести соответствующие предложения и рекомендации по временной оптимизации осуществления юридической деятельности.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Методологической основой работы является всеобщий метод материалистической диалектики, наряду с которым были использованы и другие общенаучные (исторический, системно-структурный, логический и т.д.), а также частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методы.

Теоретическую основу исследования составила философская и специальная юридическая литература, посвященная различным аспектам проблемы времени.

Положения и выводы диссертации основаны также на изучении норм международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, иных

нормативно-правовых актов и анализе опубликованных материалов правоприменительной практики.

Научная новизна исследования обусловлена его тематикой, целью, задачами и заключается в том, что диссертация является одной из первых комплексных монографических исследований проблемы фактора времени в юридической деятельности на уровне общей теории права.

Учитывая многогранность проблемы, автор не стремился к рассмотрению всех аспектов выбранной темы. Работа посвящена исследованию наиболее актуальных, базовых теоретико-правовых вопросов временной характеристики юридической деятельности.

Научная новизна проявляется также в следующих положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:

1. *Правовое время* представляет собой форму существования правовых явлений и процессов и выражает начало, длительность и окончание какого-либо правового воздействия, события, состояния, процесса, нормы. В узком смысле термин «правовое время» представляет собой особую функциональную категорию, выражающую юридически обоснованные параметры возникновения, продолжительности и завершения правовых состояний и отношений.

2. Среди свойств правового времени, находящих свое непосредственное и наиболее распространенное проявление в праве, следует выделить: *исчисление, момент времени (датирование), длительность (временная календарная протяженность), повторяемость, скорость, ритмичность, своевременность*. Основной формой правового времени выступает *юридический срок*, который представляет собой способ темпорально-правовой идентификации юридически значимых действий, процессов и отношений.

3. Под *функциями правового времени* следует понимать основные направления воздействия правового времени на социально-правовую

действительность и, в частности, юридически значимое поведение субъектов. Функции правового времени необходимо подразделить на две группы: *общесоциальные и специально-юридические*. Общесоциальные функции отражают воздействие правового времени на современную социальную действительность. К ним можно отнести стабилизирующую, воспитательную функции, функцию социального контроля. Специально-юридические функции правового времени выражаются в установлении направлений временного воздействия на юридически значимое поведение субъектов. К ним относятся: регулятивная, охранительная, ограничительная, гарантирующая, дисциплинирующая, прогностическая, оценочная, идентификационная функции.

4. *Юридическая деятельность* представляет собой государственно-властную управленческую деятельность компетентных органов, влекущую юридические последствия и имеющую установленные в праве временные параметры осуществления. Юридическая деятельность как один из наиболее динамичных элементов правовой системы подвержена значительному влиянию правового времени. В содержании юридической деятельности, механизме ее осуществления фактор времени играет важную роль и имеет *внешний и внутренний аспекты*. Внешний аспект отражает временные параметры взаимодействия юридической деятельности и социальной среды, других правовых явлений и процессов и связан со *своевременностью* ее осуществления. Внутренний аспект фактора времени в юридической деятельности представлен различными составляющими и связан с внутренним *процедурно-процессуальным порядком* ее осуществления.

5. *Своевременность* юридической деятельности представляет собой адекватность ее временных параметров реальной действительности и состоит из двух элементов: во-первых, быстроты начала юридической деятельности при наличии соответствующих оснований и предпосылок ее возникновения;

во-вторых, быстроты проведения и завершения самой деятельности, ее оперативности, что тесно связано с процедурой осуществления.

6. *Процедурно-процессуальной форме* юридической деятельности присущ ряд признаков, касающихся фактора времени. Наиболее важными из них выступают: *последовательность* совершения юридических действий, *срочность* совершения таких действий. *Последовательность* совершения юридических действий означает хронологичную смену одного действия другим. При этом юридическая деятельность представляет собой своеобразную цепочку (алгоритм) следующих друг за другом строго определенных взаимосвязанных действий, направленных на достижение единой цели. Время в данном случае влияет на необходимость совершения определенного действия опосредованно через моменты начала и окончания совершения других действий, то есть на основе изучения признака последовательности определить конкретную дату совершения отдельного действия в рамках конкретной юридической деятельности зачастую невозможно. *Процессуальные сроки* используются в юридической деятельности как средства ее темпорально-правовой идентификации в целом либо отдельных действий и могут не совпадать с фактической длительностью такой деятельности либо длительностью действий.

7. На основе временного аспекта юридическую деятельность можно подразделить:

— в зависимости от *правовой определенности продолжительности* юридической деятельности: а) *определенно-длительная* (если в законе определяется конкретный срок осуществления юридической деятельности); б) *неопределенно-длительная* (когда такой срок не установлен);

— в зависимости от *временных особенностей целей* юридической деятельности: а) *перспективная* (направленная на достижение перспективных целей); б) *конкретно-временная* (направленная на достижение целей, по

времени не отдаленных от самой юридической деятельности, например, деятельность суда по разрешению конкретного спора).

При этом наиболее важными видами юридической деятельности, которые объективно требуют дополнительного и всестороннего временного анализа, выступают правотворчество и правоприменение.

8. *Динамика развития общественных отношений* всегда будет выше *динамики права* в силу того, что в обществе происходит большое количество быстро происходящих, своеобразных и случайных изменений, которые не могут и не должны подвергаться правовому регулированию. При этом различные формы права с точки зрения времени по-разному улавливают и реагируют на изменения общественной жизни. Наиболее динамичным и оперативным источником выступает *юридический прецедент*, самым стабильным, складывающимся в течение длительного времени является *правовой обычай*, который способствует учитывать при осуществлении правового регулирования сложившиеся правовые традиции.

9. Правотворческую деятельность, исходя из критерия своевременности можно подразделить на *ретроспективную* (отражающую преемственность в правовом развитии) и *перспективную*. Перспективная правотворческая деятельность, в свою очередь, подразделяется на деятельность, рассчитанную на краткосрочную и среднесрочную перспективу (тактическое правотворчество), а также долгосрочную перспективу (стратегическое правотворчество). Для осуществления перспективной правотворческой деятельности необходимо использование социально-правовых прогнозов и разработка на их основе планов подготовки проектов правотворческих решений, реализации права правотворческой инициативы и т.д.

Быстрота принятия правотворческого решения и его всесторонний анализ посредством прохождения ряда процедур и экспертиз, в конечном счете, влияют на эффективность нормативной системы. Размытость

правотворческого процесса в современной российской правовой системе, отсутствие четких сроков выполнения отдельных действий (этапов) и правил определения очередности рассмотрения проекта правотворческого решения негативно влияют на эффективность действия нормативных правовых актов как результата правотворчества. Правотворческий процесс должен быть более «прозрачным», четким и простым, что возможно за счет использования информационных технологий и детального регламентирования (структурирования) правотворческих процедур.

10. Анализ фактора времени в правоприменительной деятельности позволил выявить слишком узкую трактовку *своевременности правоприменения*, закрепленную в действующем законодательстве и понимаемую лишь как оперативность его осуществления без учета периода времени между возникновением потребности в правоприменении (основания) и началом осуществления такого правоприменения.

11. Необходим анализ генетической *связи между правотворчеством и правоприменением* как компонентами единого механизма правового регулирования. Отмечается, что такая связь носит отнюдь не прямой, а опосредованный характер и предлагается следующая наиболее общая *модель*: правотворчество (и нормативная система как результат правотворчества) —> фактические отношения (жизненные ситуации, требующие применения норм права) —> правоприменение —> правоприменительная практика —> правотворчество.

Научная и практическая значимость работы. Проблема фактора времени в юридической деятельности является научно и практически значимой для Российского государства. В современных условиях без ее научного осмысления и разработки единой унифицированной модели временной характеристики юридической деятельности дальнейшее развитие механизма правового регулирования и совершенствование права в целом без нарушения системно-структурных связей его компонентов представляется

достаточно сложным. Теоретический анализ проблемы, составляющий предмет диссертации, проведен во взаимосвязи с практикой социально-экономических, политических, правовых преобразований в обществе, процессов правотворчества и правореализации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью и новизной рассматриваемых проблем и состоит в разработке общетеоретической модели временной характеристики юридической деятельности. Результаты данного исследования могут служить дальнейшему развитию теоретического знания в области взаимодействия времени и права, а также являются дополнительным обоснованием необходимости использования судебного прецедентного права в качестве субсидиарного источника (формы) права.

Выводы диссертационного исследования имеют значение для правотворческих органов в процессе разработки направлений совершенствования действующего законодательства и правотворческой политики, а также могут быть полезны в сфере правоприменения при определении своевременности правоприменительной деятельности.

Практическая значимость работы заключается и в том, что результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, а также специально-отраслевых и других юридических дисциплин, при написании курсовых и дипломных работ по предлагаемой теме.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, изложены в опубликованных статьях.

Отдельные положения работы нашли свое отражение в докладах на Международной научно-практической конференции «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и

зарубежных стран» (г. Саратов, 1–2 июля 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Право и его реализация в XXI веке», посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, первая из которых состоит из четырех параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень научной разработанности проблемы, цели и задачи диссертационной работы, раскрываются методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов, приводятся данные об их апробации.

Первая глава – **«Понятие, свойства и функции физического и правового времени»** включает в себя четыре параграфа, в первом из которых — **«Понятие и структура содержания правового времени»** рассматриваются вопросы понимания времени вообще и правового времени в частности, анализируются элементы содержания правового времени.

В результате анализа различных подходов к пониманию времени, с позиций универсальной общеправовой категории (субстанциональная, реляционная, статическая, динамическая концепции времени), диссертант приходит к выводу, что современная наука рассматривает время уже не только и не столько как объект, существующий вне зависимости от предметов живой и неживой природы, а как особую форму существования предметов, которая немыслима без взаимосвязи с конкретными объектами окружающего мира. Автор обращает особое внимание на динамическую составляющую времени и указывает на отличие физического и социального времени. Односторонний анализ взаимодействия времени и права, проведенный в современной юридической литературе, не позволяет раскрыть все многообразие связей указанных категорий. По мнению автора, категорией, способствующей выражению такого многообразия, выступает категория правового времени. Среди свойств времени, находящихся свое непосредственное и наиболее распространенное проявление в праве, следует выделить: исчисление, момент времени (датирование), длительность

(временная календарная протяженность), повторяемость, скорость, ритмичность, своевременность. При этом категорию «правовое время» можно рассматривать в широком и узком значениях. Правовое время в широком значении представляет собой особую форму существования правовых явлений и процессов и выражает начало, длительность и окончание какого-либо правового воздействия, процесса, нормы, состояния, события. Уровень и состояние этой категории служат основными критериями оценки четкости организации регулирования, законности, гуманизма, целесообразности, эффективности, справедливости правовой жизни общества и его граждан, а также являются средством их достижения. В узком значении термин «правовое время» представляет собой особую функциональную категорию, выражающую юридически обоснованные параметры возникновения, длительности и завершения правовых состояний и отношений.

Во втором параграфе первой главы **«Функции правового времени»** рассматриваются понятие, виды и содержание функций правового времени. Под функциями правового времени следует понимать основные направления воздействия правового времени на социально-правовую действительность и, в частности, юридически значимое поведение субъектов. Функции правового времени можно подразделить на две группы: общесоциальные и специально-юридические. Общесоциальные функции отражают воздействие правового времени на современную социальную действительность. К ним можно отнести стабилизирующую, воспитательную функции, функцию социального контроля. Специально-юридические функции правового времени выражаются в установлении направлений временного воздействия на юридически значимое поведение субъектов. К ним относятся: регулятивная, охранительная, ограничительная, гарантирующая, дисциплинирующая, прогностическая, оценочная, идентификационная функции. Анализ функций

правового времени позволяет более полно определить значение времени для юридической деятельности и права в целом.

Третий параграф первой главы **«Этапы развития российского права как формы проявления его последовательного преобразования во времени»** посвящен актуальным вопросам изменения российского права во времени. При этом диссертанта интересует не простая периодизация развития российского права, а выявление сущностных основ его изменения по форме и содержанию. Поскольку российское право представляет собой системное образование, автор на основе положений общей теории систем выделяет следующие этапы развития российского права: возникновение права, становление права, зрелость права и преобразование права. Данные этапы выделены с использованием законов диалектики права: зависимость права от социальной жизни; переход количественных изменений в праве в его качественное преобразование; интеграция и дифференциация правовых норм, преемственность. Отмечается, что развитие российского права представляет собой последовательную смену одного этапа другим – своего рода круговорот: возникновение – становление – зрелость – преобразование – возникновение и т.д., то есть преобразование права ведет к возникновению новой системы права, качественно отличной от предыдущей.

Качественной основой права выступает его сущность. При изменении сущности права можно говорить об изменении самого права в целом, возникновении нового права. Объективная взаимосвязь права и социально-экономической основы позволяет определить этапы развития российского права на основе анализа социальных изменений. Однако изменения права основываются также на внутренних процессах и противоречиях в самой системе права. Поэтому изменения в социально-экономической сфере опосредуются внутренними изменениями элементов права, а затем и преобразованием самого права.

В четвертом параграфе первой главы **«Понятие и виды юридической деятельности»** рассматриваются различные определения юридической деятельности и анализируются ее признаки, имеющие значение для характеристики временного аспекта.

Юридическая деятельность стала предметом данного диссертационного исследования в связи с тем, что, будучи одной из основных разновидностей юридически значимого поведения, именно она имеет повышенную социальную значимость и вызывает основные нарекания со стороны общества. Эти претензии связываются с повышенной коррупционностью, воинствующим бюрократизмом, низким профессионализмом, безответственностью, волокитой и другими пороками деятельности государственных служащих. Представляется, что многие из этих проявлений можно устранить, используя параметры времени, определяющие сроки и процедуры служебной деятельности.

По мнению автора, своеобразие юридической деятельности состоит в следующем:

- ☐ она носит конструктивный, целенаправленный характер и соответствует праву;
- ☐ имеет официальное значение и осуществляется лишь уполномоченными на то субъектами, выражаясь в деяниях, входящих в их компетенцию;
- ☐ данная деятельность носит процессуальный характер, выражаясь в системе последовательных и особым способом выполняемых действий, с использованием специальных средств;
- ☐ влечет юридические последствия.

При этом диссертант предлагает качественно новую модель исследования фактора времени в юридической деятельности.

Фактор времени в юридической деятельности имеет внешний и внутренний аспекты. Внешний аспект отражает временные параметры

взаимодействия юридической деятельности и социальной среды, а также других правовых явлений и процессов и связан со своевременностью ее осуществления. Своевременность юридической деятельности представляет собой адекватность ее временных параметров реальной действительности и состоит из двух элементов: во-первых, быстроты начала юридической деятельности при наличии соответствующих оснований и предпосылок ее возникновения; во-вторых, быстроты осуществления самой деятельности, ее оперативности, что тесно связано с процедурой осуществления.

Внутренний аспект фактора времени в юридической деятельности представлен различными составляющими и связан с процедурно-процессуальным порядком ее осуществления. Наиболее важными для временной характеристики деятельности выступают следующие признаки процедурно-процессуальной формы: последовательность совершения юридических действий, срочность их совершения. Последовательность совершения юридических действий означает хронологичную смену одного действия другим. При этом юридическая деятельность представляет собой своеобразную цепочку (алгоритм) следующих друг за другом строго определенных взаимосвязанных действий, направленных на достижение единой цели. Время в данном случае влияет на необходимость совершения определенного действия опосредованно через моменты начала и окончания совершения других действий, на основе изучения признака последовательности определить конкретную дату совершения отдельного действия в рамках конкретной юридической деятельности зачастую невозможно.

Процессуальные сроки используются в юридической деятельности как средства темпорально-правовой идентификации деятельности в целом либо отдельных действий и могут не совпадать с фактической длительностью такой деятельности либо длительностью совершения отдельных действий.

На основе временного критерия автор предлагает следующую классификацию юридической деятельности:

- в зависимости от правовой определенности продолжительности юридической деятельности: а) определенно-длительная (если в законе определяется конкретный срок осуществления юридической деятельности); б) неопределенно-длительная (когда такой срок не установлен).

- в зависимости от временных особенностей целей юридической деятельности: а) перспективная (направленная на достижение перспективных целей); б) конкретно-временная (направленная на достижение целей, по времени не отдаленных от самой юридической деятельности, например деятельность суда по разрешению конкретного спора).

Вторая глава **«Фактор времени в правотворческой деятельности»** посвящена временной характеристике правотворчества как одного из основных видов юридической деятельности.

Автор отмечает, что современная социальная система имеет довольно высокую динамику развития. При этом право как система норм обладает признаком относительной стабильности. Относительной, потому что динамика социальной системы и стабильность права выступают критериями соотношения указанных объектов друг к другу. Такое соотношение указывает на различные темпы изменений в обществе и праве. Роль правотворчества при этом заключается в синхронизации скоростей развития общественной и правовой систем, предупреждении отставания права. В связи с этим целесообразно использовать различные источники (формы) права с целью регулирования динамично развивающейся общественной жизни, что необходимо, прежде всего, с точки зрения временного аспекта. Наиболее динамичным и оперативным источником выступает юридический прецедент, а самым стабильным, складывающимся в течение длительного времени является правовой обычай, который способствует учитывать при осуществлении правового регулирования сложившиеся правовые традиции

Своевременность правотворческой деятельности состоит из нескольких элементов: во-первых, быстроты выявления и реагирования правотворческой деятельности на конкретные изменения в социальной сфере, во-вторых, быстроты осуществления самой правотворческой деятельности, ее оперативности, что тесно связано с процедурой осуществления. От своевременности выявления социальных изменений, потребностей в правовом регулировании и начала правотворческой процедуры, ее оперативности зависит эффективность будущего правотворческого решения.

Объективная потребность в правовом регулировании должна выявляться на ранней стадии. Необходимость такого выявления вызвана следующими обстоятельствами:

- простота и эффективность превентивного и опережающего регулирования;
- длительность и громоздкость правотворческого процесса.

Процедурно-процессуальная форма правотворческой деятельности, выраженная в последовательной смене одного этапа другим, позволяет произвести всесторонний анализ проекта правотворческого решения, обеспечивает его легальность и легитимность. Следует, однако, заметить, что требование оперативности правотворческой деятельности объективно предполагает упрощение юридической процедуры принятия решения, тогда как требование качества принимаемых правотворческих решений в сложных условиях социальной и правовой действительности предполагает усложнение процедурно-процессуальной формы правотворческой деятельности. Таким образом, и быстрота принятия правотворческого решения, и его всесторонний анализ посредством прохождения ряда процедур и экспертиз, в конечном счете, влияют на эффективность нормативной системы. Поэтому «перекос» в одну или другую сторону не допустим. Размытость правотворческого процесса в современной российской правовой системе, отсутствие четких сроков выполнения отдельных действий (этапов) как раз

излишне усложняют правотворчество. В данной ситуации необходимо выбрать «золотую середину» и упростить правотворческий процесс за счет использования информационных технологий и детального регламентирования (структурирования) правотворческих процедур.

В третьей главе **«Фактор времени в правоприменительной деятельности»** рассматриваются вопросы временной характеристики правоприменения, влияния внешних временных факторов на результат правоприменительного решения.

Отмечается, что вопрос о своевременности правоприменения является не менее важным, чем вопрос своевременности правотворчества. Эффективность действие права зависит не только от качества нормативной системы, но и от деятельности по реализации правовых норм, отлаженности механизма такой деятельности, правильного выбора юридических средств, компетентности субъекта реализации и других факторов. При этом своевременность правоприменения нельзя ставить в прямую зависимость от своевременности правотворчества, от наличия в нормативной системе нужного положения, регламентирующего конкретную жизненную ситуацию. Кроме того, правоприменение выступает своеобразным способом адаптации статичной нормативной системы к социальным изменениям, делает ее более гибкой и способной адекватно реагировать на изменения.

Поэтому временные сроки могут устанавливаться не только законом (предельные сроки предъявления обвинения, расследования, предания суду) или договором (сроки по соглашению), но и правоприменительным органом. Они могут использоваться для того, чтобы ускорить события или, напротив, замедлить социальную активность, защищая уязвимые свойства субъекта от поспешных действий партнера. Кроме того, сроки могут иметь чисто технический характер, отражая естественные, биологические или социальные возможности человека в сложившейся жизненной ситуации.

Анализ фактора времени в правоприменительной деятельности позволил выявить слишком узкую трактовку своевременности правоприменения, закреплённую в действующем законодательстве и понимаемую лишь как оперативность его осуществления без учета периода времени между возникновением потребности в правоприменении (основания) и начала осуществления такого правоприменения. Вместе с тем данный временной период имеет существенное юридическое значение, так как в законе указаны негативные последствия несвоевременности правоприменения: отказ в защите права при пропуске сроков исковой давности, освобождение от ответственности в связи с истечением сроков давности и т.д. Своевременность правоприменительной деятельности выражается в степени совпадения фактического времени начала, развития деятельности и принятия решения с объективно закономерным временем, которое может закрепляться в правовых нормах, но в любом случае следует из особенностей конкретной жизненной ситуации, подлежащей разрешению.

Автор для более полного рассмотрения вопроса о значении фактора времени для правоприменения предлагает обратить внимание на взаимные связи времени в том или ином его проявлении и правоприменения. При этом предлагается выделить три группы таких связей на основании наличия фактора времени, находящегося вне правоприменительной деятельности, а также фактора времени, выступающего непосредственно элементом содержания правоприменительного акта.

Первая группа характеризует влияние фактора времени на содержание правоприменительного акта. В данную группу входят связи и зависимости, при которых фактор времени, находящийся за пределами правоприменительной деятельности, является основанием принятия того или иного решения. В ряде случаев закон напрямую ставит содержание правоприменительного акта в зависимость от времени. В качестве примера

можно привести приобретательную давность, которая является основанием приобретения права собственности.

Вторая группа включает случаи зависимости временной составляющей правоприменительного решения от фактора времени, находящегося за пределами правоприменительной деятельности. Такая ситуация возможна при наличии в содержании правоприменительного акта временной составляющей, например указания на конкретный срок. В отличие от первой группы в данном случае фактор времени выступает основанием только временной составляющей содержания акта и влияет не на все его элементы. Примером подобного рода связей выступает рецидив преступлений, когда фактор времени в виде повторяемости преступлений непосредственно влияет на срок наказания.

Третья группа представлена случаями зависимости временной составляющей содержания правоприменительного акта от невременных факторов. В качестве примера таких связей приводятся и анализируются зависимости срока административных наказания в виде административного ареста, дисквалификации и административного приостановления деятельности от ряда невременных обстоятельств (характер деяния, личность нарушителя, достижение им 18 лет, отсутствие малолетних детей и т.д.).

Обращается также внимание на необходимость анализа генетической связи между правотворчеством и правоприменением как компонентами единого механизма правового регулирования. Диссертант отмечает, что такая связь носит отнюдь не прямой, а опосредованный характер, и предлагает наиболее общую модель данной связи: правотворчество (и нормативная система как результат правотворчества) —> фактические отношения (жизненные ситуации, требующие применения норм права) —> правоприменение —> правоприменительная практика —> правотворчество.

В **заключении** диссертационного исследования формулируются теоретические выводы, отражающие основное содержание работы.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Кондрашов Ю.А.* Юридические сроки как одно из свойств правового времени // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2011. № 3(79). С. 22-24 (0,5 п.л.).

2. *Кондрашов Ю.А.* Взаимосвязь времени и права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2011. № 4(80). С. 11-15 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. *Кондрашов Ю.А.* Темпоральные характеристики процессуальной формы юридической деятельности // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран: Сборник по итогам международной научно-практической конференции 1-2 июля 2011 года, проходившей в НИУ СГУ. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2012 г. С. 102 -104 (0,2 п.л.).

4. *Кондрашов Ю.А.* Своевременность правотворческой деятельности как один из факторов эффективности законодательства // Право и его реализация в XXI веке: Сборник тезисов докладов (по материалам международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2011 года, проходившей в ГОУ ВПО СГАП. Саратов: ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2011 г. С. 235-236 (0,5 п.л.).